

Пономарева Ю. В.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ С ИНЫМИ РЕЖИМАМИ ИНФОРМАЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА

Статья посвящена проблемам режима инсайдерской информации в контексте существующих правовых режимов информации ограниченного доступа. Автор ставит вопрос о том, на каком основании режим инсайдерской информации может иметь приоритетный статус по отношению к иным режимам информации ограниченного доступа, устанавливаемым иными федеральными законами. Автор делает вывод о том, что правовая конструкция инсайдерской информации недостаточно проработана в системе законодательства Российской Федерации и плохо соотносится с другими правовыми конструкциями информации ограниченного доступа.

Ключевые слова: инсайдерская информация, режим информации.

Ponomareva J. V.

LEGAL REGIME OF INSIDER INFORMATION AND OTHER MODES LIMITED ACCESS INFORMATION

The article is devoted to the problems of insider information regime in the context of the existing legal regimes restricted information. The author raises the question of on what basis of insider information regime may have priority status in relation to other modes of limited access information identifying other federal laws. The author concludes that the legal structure of insider information is not well designed in the Russian legislation system and poorly correlated with other legal structure of restricted information.

Keywords: insider information, the information mode.

На пороге принятия закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации» велись активные споры об обоснованности применения такого инородного понятия, как «инсайдерская информация», в российском законодательстве. Как отмечают исследователи¹, до принятия указанного закона фактическим

аналогом понятия «инсайдерская информация» было понятие «служебная информация», которое определялось в законе «о рынке ценных бумаг» как «любая, не являющаяся общедоступной информация об эмитенте и выпущенных им эмиссионных ценных бумагах, которая ставит лиц, обладающих в силу своего служебного положения, трудовых

обязанностей или договора, заключенного с эмитентом, такой информацией, в преимущественное положение по сравнению с другими субъектами рынка ценных бумаг», а в Гражданском кодексе РФ как «информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности». Исследовав указанные формулировки, стоит отметить, что в результате смены политического и общественного строя в праве понятие «служебная информация» перешло из сферы государственных секретов в сферу коммерческого оборота, и одним из новых институтов, вошедших в правовую систему Российской Федерации, является институт инсайдерской информации – информации о деятельности предприятий, организаций, которая способна в значительной степени повлиять на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров. Вместе с тем, как отмечает ряд исследователей, режим инсайдерской информации достаточно специфичен и неоднороден по своей сути: с одной стороны, это определенное ограничение на доступ к той или иной информации, с другой же стороны, это ограничение носит временный характер. Кроме того, для ряда инсайдеров раскрытие информации, которая образовалась, является обязательным в кратчайшие сроки (пункт 9 ст. 4 ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») – не позднее следующего рабочего дня с момента образования инсайдерской информации. Кроме того, помимо достаточной неординарности представленной конструкции ограничения доступа к информации возникает вопрос о соотношении режимов инсайдерской информации и других режимов информации ограниченного доступа. Закон дает следующее определение инсайдерской информации:

Инсайдерская информация – точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую

законом тайну), распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее – эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – управляющая компания), одного или нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в пункте 2 статьи 4 настоящего Федерального закона, либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров) и которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации, указанный в статье 3 настоящего Федерального закона. Отметим, что в определении инсайдерской информации фигурирует упоминание о том, что к такой информации могут быть отнесены и сведения, относящиеся к охраняемой законом тайне. Такое пересечение правовых режимов, а главное, их соотношение, вызывает множество вопросов. В период принятия указанного закона велось много споров о том, насколько соотносится понятие «инсайдерская информация» с понятием «служебная информация», какое из понятий шире, насколько оправданно использование в законодательстве понятия «служебная информация»². Такие споры велись на фоне существующего в то время законодательного определения «служебная информация» в законе «О рынке ценных бумаг» (в соответствии с Законом «О рынке ценных бумаг» служебной информацией для целей настоящего Федерального закона признается любая не являющаяся общедоступной информация об эмитенте и выпущенных им эмиссионных ценных бумагах, которая ставит лиц, обладающих в силу своего служебного положения, трудовых обязанностей или договора, заключенного с эмитентом, такой информацией, в преимущественное положение по сравнению с другими субъектами рынка ценных бумаг). Кроме того, велись споры о соотношении понятий «служебная тайна» и «служебная информация», а также о круге общественных отношений, которые должны охватываться указанными понятиями. После же принятия закона «О противодействии...» было исключено понятие «служебная информация» из закона «о рынке ценных бумаг», однако во-

прос о соотношении понятий и приоритете правовых режимов не был до конца снят.

В том виде, в котором сейчас существует институт «инсайдерской информации», он практически не сохранил черт и свойств «служебной тайны» в том смысле, в котором она понималась еще в первоначальной редакции Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

До сих пор неясно соотношение правовых режимов инсайдерской информации и иной охраняемой законом тайны. Исходя из формулировки, указанной в законе, можно прийти к выводу о частичном «поглощении» режимом инсайдерской информации иных режимов охраняемых законом тайн. Так, некоторые исследователи считают, что «В случае же с инсайдерской информацией при совпадении содержания сведений происходит поглощение одного режима другим и “приоритет” отдается правовому режиму инсайдерской информации».³ Однако, на наш взгляд, для такого однозначного утверждения нет достаточных предпосылок: во-первых, с формально-юридической стороны, Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» имеет одинаковую юридическую силу по сравнению с иными федеральными законами, устанавливающими режим тайны. Кроме того, он не отменяет действия иных федеральных законов, он не является специальным законом по отношению к иным федеральным законам о тайнах, который бы мог иметь приоритет перед ними, более того, из формулировок названного закона следует, что режим инсайдерской информации действует наряду с иными режимами ограничения доступа к информации. Вместе с тем не ясно, как же происходит такое «сосуществование режимов»: так, к примеру, неясно, на каком основании информация, отнесенная, к примеру, к коммерческой или банковской тайне, должна распространяться и каким образом режим такой «коммерческой тайны» в отношении указанной информации может сохраниться. Кроме того, сосуществование режима инсайдерской информации и режима служебной тайны представить крайне сложно. Исходя из прямых нормативных предписаний, инсайдеры, указанные в п. 9 ст. 4, коими являются федеральные органы исполни-

тельной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, органы управления государственных внебюджетных фондов, имеющих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации право размещать временно свободные средства в финансовые инструменты, Банк России, обязаны раскрывать или предоставлять инсайдерскую информацию на их официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее следующего рабочего дня с момента ее появления (возникновения). И если вспомнить, что, исходя из теоретических подходов к определению служебной тайны, к ней относится информация, которая стала известна в силу указаний закона, являющаяся конфиденциальной информацией о юридических и физических лицах, а также информация, вырабатываемая внутри государственных органов и органов местного самоуправления, возникает вопрос относительно того, как информация, которая сама по себе является коммерческой, служебной тайной, может быть обязательной для публикации?

Также возникает вопрос относительно того, любая ли информация, подпадающая под категорию «инсайдерской», должна быть раскрыта в обязательном порядке. Неясно, почему законодатель в определении перечисляет отдельные виды информации ограниченного доступа, такие как служебная, коммерческая тайна, банковская тайна, тайна связи (изъятие), и обобщает иные виды информации под категорией «иная охраняемая законом тайна». В данном случае представляется недопустимым распространение режима инсайдерской информации на сведения, составляющие, к примеру, государственную тайну. Поскольку в этом случае наступление уголовной ответственности за разглашение такой информации никак не зависит от того, подпадали ли такие сведения под категорию «инсайдерская информация». Налицо неразрешенная правовая коллизия, которая не имеет однозначного ответа.

Стоит отметить, что указанный правовой институт в нашем правовом порядке не сформировался однозначно. Поскольку если обратиться к зарубежному опыту, то в отношении инсайдерской информации там существует

иное регулирование. На международном уровне функционирует Международная организация комиссий по ценным бумагам, которая выработала цели и принципы регулирования⁴. Указанные цели и принципы подразумевают соблюдение интересов инвесторов, повышение прозрачности рынка и снижение рисков. Регулирование должно быть в рамках баланса между экономической прозрачностью и сохранением фидуциарности договорных отношений⁵.

И в данном случае цели и принципы регулирования инсайдерской информации чрезвычайно важны, поскольку позволяют определять разумные меры для соблюдения интересов общественных и частных. Так, в США запрещается использование инсайдерской информации для оперирования финансовыми инструментами и совершения сделок с ценными бумагами. При этом требование раскрытия такой информации достаточно узко. Закон требует немедленного раскрытия информации только в случае, когда такая информация была частично разглашена либо передана (умышленно либо неумышленно). Для раскрытия такой информации даются всего лишь сутки в законодательстве США.

Однако такое требование касается достаточно узкой категории сведений, которые были переданы третьему лицу⁶.

В странах Европы существует требование инсайдерской информации для общественности, однако закон предусматривает возможность задержать компанией выход такой информации с целью соблюдения интересов компании. В некоторых случаях закон говорит о возможности требования государственных органов о приостановлении распространения такой информации⁷.

Стоит отметить, что в зарубежных правовых порядках нет прямого указания на приоритет режима инсайдерской информации над другими режимами ограниченного доступа, что снимает вопрос противоречия различных режимов тайн. Кроме того, такое регулирование (что американская, что европейская модель) позволяет соблюдать как интересы прозрачности торговли ценными бумагами, так и интересы прав инвесторов, что немало важно. В нашей правовой системе институт инсайдерской информации плохо согласован с другими режимами информации ограниченного доступа и не отвечает требованиям баланса интересов сторон.

Примечания

1. Вавулин Д. А. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». М. : Деловой двор, – 2015
2. Погосова (Фролова), А. С. Инсайдерская и служебная информация : соотношение понятий. / А. С. Погосова (Фролова). [Электронный ресурс], 2010. URL: http://www.juristlib.ru/book_9079.html
3. Ахмадулина, А. Ф. К вопросу о правовом режиме инсайдерской информации / А. Ф. Ахмадулина // Вестник УиТ. 2014. – № 2. – С. 62–73.
4. IOSCO Objectives and Principles of Securities Regulation URL: [<http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD154.pdf>]
5. Comparing Insider Trading in the US and Europe. URL: [<https://corpgov.law.harvard.edu/2014/06/19/comparing-insider-trading-in-the-us-and-europe/>]
6. Final Rule: Selective Disclosure and Insider Trading. URL: [<https://www.sec.gov/rules/final/33-7881.htm>]
7. Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council of 28 January 2003 on insider dealing and market manipulation (market abuse). URL: [<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32003L0006&rid=1>]

Пономарева Юлия Владимировна, аспирант кафедры конституционного и административного права юридического факультета Южно-Уральского государственного университета. 454084, г. Челябинск. E-mail: julia.ponomareva17@mail.ru

Ponomareva Julia, postgraduate student of Constitutional and Administrative Law of the South Ural State University. 454084, Chelyabinsk. E-mail: julia.ponomareva17@mail.ru